

12.04.22

ЕСТЬ ЛИ УСЛОВИЯ ДЛЯ МИРА В ЙЕМЕНЕ?

ОБЗОР БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (6-12 АПРЕЛЯ)

3 апреля воюющие стороны в Йемене заключили двухмесячное перемирие. В ходе длящегося почти восемь лет конфликта движение хуситов и правительственные силы не раз объявляли о намерении прекратить боевые действия, однако каждый раз вновь брались за оружие. В этом году у Йемена есть шансы на мир. Взаимное недоверие всегда подрывало переговорный процесс, но текущие экономические и политические условия могут заставить стороны наконец начать реальное обсуждение условий прекращения конфликта.

Йемен – хрупкое государство, полное региональных и конфессиональных противоречий, которые полностью проявились в ходе нынешней войны, длящейся с 2014 года. Со времён объединения Северного и Южного Йемена в 1990 году в стране существуют острые разногласия между севером и югом: в 1994 году даже произошла гражданская война. Позднее в 2000-х гг. возникла другая проблема: обострился конфликт между шиитами, живущими на севере страны, и центральным правительством, поддерживавшим исламизацию на основе суннизма. В 2004 году имам аль-Хуси (в честь которого впоследствии и было названо движение хуситов) поднял восстание против правительства; а с началом арабской весны в 2011 году

хуситы расширили своё влияние, так что в 2014 захватили столицу страны Сану. В ответ на это, в 2015 году, опасаясь усиления позиций шиизма в соседней стране, Саудовская Аравия начала военную интервенцию с целью подавить движение хуситов. На протяжении семилетнего конфликта правительство не раз заключало перемирие с хуситами, но каждый раз оно нарушалось.

В 2022 году стороны, однако, оказались в военном тупике и 3 апреля заключили перемирие сроком на два месяца. Через три дня, 6 апреля, президент Йемена Абду Раббу Мансур Хади покинул свой пост и передал власть вновь созданному президентскому руководящему совету, имеющему большие полномочия. Совет объединил на антихуситской основе восемь представителей ключевых политических сил и регионов Йемена. Главой совета стал Рашид аль-Алими, считающийся близким исламистской партии «Ислах» и представляющий Таиз – город, осаждаемый хуситами в течение нескольких лет;

Эксперты **отмечают**, что цель создания подобного совета может быть двоякой: с одной стороны создаётся широкая коалиция политических сил, которые могли бы вести переговоры с хуситами; с другой стороны в случае провала переговоров совет объединит в себе формирования всех значимых политических сил и регионов для продолжения военных действий против хуситов. Добиться эффективной работы совета, объединяющего игроков с различными интересами и видением будущего, лишь на одной антихуситской основе будет непросто.

Однако предварительное условие для его функционирования выполнено: в составе совета соблюден **баланс** между представителями северных и южных провинций, что особенно важно на фоне продолжающегося после гражданской войны 1994 года скрытого конфликта севера и юга. При этом представителей юга поддерживают ОАЭ, а представители северных провинций больше опираются на Саудовскую Аравию. То, что в составе совета равномерно представлены южане и северяне во многом заслуга именно ОАЭ: они обеспечили военные условия для нынешнего перемирия.

В начале 2022 года лояльные ОАЭ силы начали масштабное **наступление** на позиции хуситов в северной провинции Мариб. Захват Мариба стал бы серьёзным достижением для них и поставил вопрос о целесообразности продолжения борьбы правительства, поддерживаемого Саудовской Аравией. Однако ОАЭ спасли союзников, в результате чего военные действия зашли в тупик. Теперь главное слово в решении конфликта принадлежит Саудовской Аравии, выступающей основным спонсором антихуситских сил.

О формировании нового органа власти было объявлено в Эр-Рияде, там же глава совета Рашид аль-Алими произнёс свою первую речь, в которой **пообещал** вести работу по прекращению войны и достижению всеобъемлющего мира в ближайшее время. А вскоре СМИ опубликовали **видеозапись**, на которой наследный принц и фактический правитель КСА Мохаммад бин Салман обнимает аль-Алими при встрече.

Перестановки в антихуситском лагере вызвали критику хуситов. Их главный переговорщик Мохаммад Абдусалам **заявил**, что без вывода иностранных войск с территории Йемена и прекращения блокады, это лишь «отчаянная попытка перестроить ряды наёмников, чтобы подтолкнуть их к большей эскалации». На протяжении всей войны хуситы хотели вести переговоры напрямую с Саудовской

, рассматривая йеменское правительство как её марионетку. Вследствие этого нынешние перестановки среди антихуситских сил они пока не воспринимают всерьёз.

Перемирие в Йемене может иметь **две цели**: с одной стороны военные действия зашли в тупик и их продолжение не выгодно ни одной из сторон. С другой стороны, перемирие позволяет провести перегруппировку сил и восполнить ресурсный потенциал. В течение двух месяцев перемирия во вновь открытый порт Ходейды, контролируемый хуситами, должны прибыть **18 танкеров** с топливом, запасы которого на территориях хуситов подходят к концу.

Дальнейшему примирению сторон мешают как политические противоречия, так и экономические проблемы. За годы войны страна распалась на две отдельные экономические системы, в каждой из которых циркулирует собственная валюта, управляемая собственным центральным банком. Обе стороны стали **использовать** экономическое поле как инструмент войны друг с другом: правительство Йемена блокировало поставки на территории, контролируемые хуситами, а центральный банк пытался обесценить их валюту.

Перечисленные политические и экономические причины ставят под вопрос перспективы переговорного процесса с хуситами. Однако с другой стороны именно сейчас появился момент, когда войну можно прекратить: Саудовская Аравия опасается усиления поддержки хуситов со стороны Ирана в случае возвращения к ядерной сделке. Страна ежегодно расходует огромные суммы на проведение военных действий (к 2020 году королевство уже **потратило** около 100 млрд долл.), однако это не спасает её от регулярных атак дронов по важным объектам инфраструктуры. Война также нанесла КСА огромный репутационный ущерб. ОАЭ, союзники КСА, в свою очередь, всё больше **отходят** от силовой политики в регионе и делают ставку на мирное решение, в том числе и в йеменском вопросе.

Причины заключить мир есть и у самих йеменцев. Перспектива нового экономического кризиса и голода на фоне **резкого** повышения цен на продовольствие, спровоцированного украинскими событиями, толкает внутрийеменские силы к необходимости объединить усилия для борьбы с общими угрозами.

После семи лет конфликта только необходимость может заставить стороны перейти к реальным переговорам, а не проводить их имитацию. События 2022 года могут оказаться сильнее взаимного недоверия и заставить противников, наконец, прекратить конфликт, унёсший жизни около четырёхсот тысяч человек.

*Источник: **Есть ли условия для мира в Йемене?***

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Стажер

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

